

А.А. Молчанов, к.и.н., Москва

К.А. Молчанов, Москва

ДИНАСТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТРАПЕЗУНДСКОЙ ИМПЕРИИ (XIII - СЕРЕДИНА XV В.)

В практике межгосударственных отношений, начиная уже с древнейших времен, очень важную, а иногда и определяющую, роль играли династические связи, которые устанавливались между правителями больших и малых стран, народов или племен. В эпоху Средневековья наличие родственных связей между царствующими домами определяло подчас общий баланс политических сил в тех или иных географических регионах, зачастую весьма обширных. Попытки заново установить такого рода связи означали стремление к оформлению новых межгосударственных альянсов или к укреплению старых.

Политическая история Трапезундской державы – одного из государств, возникших на части территории бывшей Византийской империи началась после взятия крестоносцами Константинополя в 1204 г. Внуки правившего Византией двумя десятилетиями ранее (в 1183–1185 гг.) императора Андроника I Комнина, Алексей и Давид, выступили под лозунгом восстановления Ромейской империи. Чтобы подчеркнуть свои особые права на византийское наследство, они стали именовать себя «Великими Комнинами».

Им удалось занять сначала Трапезунд, важнейший город-порт на юго-восточном побережье Черного моря, а затем и области к западу от него, включая Пафлагонию и Ираклию. Императором был провозглашен старший из братьев – Алексей. Правда, десятью годами позднее западные территории нового государства – Ираклия и Амастрида – были отторгнуты от него и отошли к Никейской империи (другому «обломку» прежней Византии). Тогда же южнопричерноморский Синоп оказался в руках турок-сельджуков. После этого границы Трапезундской империи более или менее стабилизировались и просуществовали примерно в том же виде еще почти два с половиной столетия, вплоть до ее падения в 1461 г.

В сохранении такого положения на достаточно длительный исторический период, насыщенный острыми военно-политическими коллизиями, весьма весомый вклад внесла искусная трапезундская дипломатия, для которой одним из приоритетных направлений деятельности были поиск контактов и утверждение междинастических связей. Чтобы проследить основные вехи данного магистрального пути в развитии межгосударственных отношений на юго-востоке Причерноморья и в прилегающих регионах, мы хотим рассмотреть относящиеся сюда факты, сообщаемые доступными нам источниками.

Серьезные исследования по истории Трапезундской империи и ее правящей династии, имеющие характер научных монографий, появляются только к 20-м годам XIX в. Первой такой книгой стал труд известного немецкого эллиниста Я.Ф. Фальмераера (1790–1861) под названием «История империи Трапезунд» (Мюнхен, 1827)¹. Долгое время, почти сто лет, эта монография служила ориентиром для всех, писавших по средневековой трапезундской тематике (включая таких видных ученых как англичанин Дж. Финлей и др.). Только в 1926 г. увидел свет принадлежащий перу У. Миллера новый обобщающий очерк истории Трапезундской империи, хотя и сжатый, но очень добротный и учитывавший свежесвыявленные данные источников².

В российской исторической науке особый интерес к указанной тематике возник в связи с политическими событиями, имевшими место на завершающей фазе Первой мировой войны. В апреле 1916 г. русские войска Кавказского фронта (которым командовал Н.Н. Юденич), разгромив в ходе наступательной операции противостоявшие им армейские части Османской Турции, заняли город Трапезунд (по-турецки: Трабзон) и прилегающие территории. После этого сюда была направлена археологическая экспедиция Российской Императорской академии наук, которую возглавил византинист с мировым именем Ф.И. Успенский (1845–1928). Он и его сотрудники вели раскопки, собирали рукописи и нумизматические материалы, обследовали памятники архитектуры и монументальной. Эти работы продолжались до 1918 г., когда экспедиция покинула Трапезунд одновременно с эвакуацией русских войск. Краткие отчеты о них оперативно публиковались Ф.И. Успенским в научной периодике³.

Вполне закономерно в данной связи возник живой интерес широкой общественности России к событиям в Юго-Восточном Причерноморье. Актуальным откликом на него оказалось появление научно-популярного очерка П.В. Безобразова⁴.

Около десяти лет Ф.И. Успенский обрабатывал материалы, добытые в Трапезунде экспедицией 1916–1918 гг. После некоторых предварительных публикаций он подготовил монографическую работу обобщающего характера⁵, где уделил внимание самым разным аспектам политической и культурной истории державы Великих Комнинов, в том числе и династическим бракам представителей этого царственного дома.

Среди работ современных исследователей для рассматриваемой нами темы важны работы Э. Брайера (Бермингемский университет)⁶, а также Р.М. Шукурова, детально изучившего весь комплекс взаимоотношений Великих Комнинов с их малоазиатскими соседями – мусульманскими эмиратами⁷. Тех же сюжетов касался в своей монографии о государстве Ак-Коюнлу Дж. Вудс⁸.

Наконец, совсем недавно вышел в свет капитальный труд С.П. Карпова «История Трапезундской империи»⁹. В книге содержится исчерпывающе полная информация по всем основным сторонам экономической, политической и культурной жизни державы Великих Комнинов. Большой материал присутствует в монографии С.П. Карпова и по интересующей нас теме.

* * *

Не успели крестоносцы в 1204 г. захватить Константинополь и начать делить между собой земли побежденных ромеев, как стало ясно, что завоевателей во многих местах ждет еще, как минимум, упорное сопротивление. В Малой Азии и в Эпире (на западе Балкан) нашлись силы, способные дать отпор «франкам» и выступить под лозунгом восстановления Ромейской империи. Одним из главных центров притяжения таких сил стал Трапезунд с его округой. Во главе сплотившихся здесь «антифранкских активистов» встали, как уже говорилось выше, отпрыски византийского императорского дома Комнинов, оттесненного в 1185 г. от верховной власти другим аристократическим родом – Ангелами (которые удерживали трон в Константинополе почти два десятилетия).

Связь со старой династией, больше столетия обладавшей императорским тронном (1057–1059, 1081–1185 гг.) и давшей Византии в тот период шесть венценосцев, являлась важным козырем для сторонников Алексея и Давида Комнинов. Старательно прокламируя несомненную легитимность своих прав на престол, братья получали в руки важное идеологическое оружие для борьбы с другими претендентами, и прежде всего с Феодором Ласкарисом, также поднявшим вооруженное восстание против завоевателей-«франков» в Малой Азии (в другой ее части) и создавшим свою державу со столицей в Никее. Недаром именно в начальный период своей государственной деятельности, с 1204 по 1215 г., утвердившиеся в Трапезунде внуки императора Византии Андроника I посчитали необходимым ввести в употребление новый и претенциозно многозначительный титул «Великий Комнин»¹⁰.

Другим важным, причем куда более осязаемым, фактором в обеспечении столь быстрых первоначальных достижений братьев Алексея и Давида в Северной Анатолии (от Трапезунда до Ираклии) была помощь союзного им грузинского воинского контингента. Появление последнего в Понте специалистами теперь уже уверенно связывается с желанием царицы Тамары, тогдашней правительницы Грузии, иметь у своей юго-западной границы жизнеспособное и достаточно мощное дружественное христианское государство, способное стать заслоном от вероятных агрессивных поползновений завоевателей-«франков» и турок-сельджуков¹¹.

Но, помимо общегосударственных геополитических соображений, дом Багратидов (Багратиони), судя по всему, имел в виду здесь и свои родственно-династические интересы. По некоторым данным источников, предостаточно щедрой грузинской военной и иной помощи выглядело в глазах современников и участников описываемых событий следствием матримониальных связей, о которых помнила царица Тамара, желавшая и по этой причине поддержать свою единовенную родню в борьбе с «чужаками-пришельцами и узурпаторами». Столь благовидный предлог полностью развязывал руки покровительнице Великих Комнинов, тем более, что династическая легитимность к тому времени уже давно была у грузинских Багратидов возведена в ранг основного идеологического принципа, а ее ценность, освященная многовековой традицией, представлялась непреложной¹².

На эту сторону вопроса о причинах активной помощи Грузии основателям Трапезундской державы первым из исследователей обратил пристальное внимание знаменитый русский ученый XIX в., академик А.А. Кунин¹³. Четкие указания источников на родство Тамары с Великими Комнинами, к сожалению, недостаточно конкретизированы. Сроились разные версии о степени и конкретных линиях этого родства. Но и до настоящего времени ни одна из предложенных на сей счет версий не выглядит вполне убедительной¹⁴. Ясно лишь, что братья Алексей и Давид являлись не родственниками, а скорее троюродными племянниками царицы Тамары.

Попытка Великих Комнинов восстановить прежнюю Ромейскую империю в конечном итоге не имела успеха. Но они создали свое отдельное государство в Понте (на юго-востоке Черноморского побережья Малой Азии), которое просуществовало более двух с половиной столетий. Возродить Византийскую империю со столицей в Константинополе смог в 1261 г. правитель Никеи Михаил VIII Палеолог (царствовал до 1282 г.). После этого отношения с константинопольскими императорами вышла на первое место в дипломатических усилиях Трапезундской державы. Оба государства в 1260-х — 1280-х гг. стали идти по пути поиска компромиссов, что привело со временем к установлению взаимовыгодных и вполне дружественных отношений, продолжавшихся со второй половины XIV до середины XV в.

Михаил VIII Палеолог выступил инициатором «заключения родственного союза» с царствовавшим в Трапезунде Мануилом I (на престоле: в 1238—1263 гг.). В его замысел входило установление в той или иной форме своего сюзеренитета над державой Великих Комнинов. Эти попытки продолжались до самого конца жизни Михаила VIII и в конечном итоге они привели к успеху. Иоанн II, сын Мануила I, в 1282 г. прибыл со свитой в Константинополь. Там был заключен брак Иоанна с Евдокией, дочерью Михаила VIII Палеолога. Одновременно обе договаривавшиеся стороны подписали трактат, который зафиксировал определенное снижение статуса правителя Трапезунда. Отныне Великие Комнины перестали носить титул «царя и самодержца ромеев», уступив его Палеологам, и впредь решили именоваться «царями и самодержцами Востока».

Обвенчавшись с Евдокией, Иоанн II Трапезундский оказался в свойстве с тогдашними монгольскими правителями Персии и царями Грузии. Ведь ранее еще одна дочь Михаила VIII Палеолога была выдана замуж за ильхана Абаку (1265 г.), а другая – стала супругой царя Давида Имеретинского (1267 г.). Таким образом, Великие Комнины вошли в полной мере в широкую сеть междинастических связей, охватывавших не только христианские монархии Средиземноморско-Черноморского бассейна, но и целый ряд мусульманских государств Ближнего и Среднего Востока.

Следует отметить, что и в дальнейшем отношения между императорами Константинополя и Трапезунда оставались как правило весьма тесными¹⁵. Яркими проявлениями этого были и новые брачные союзы между представителями правивших там династий. Так, внук Иоанна II Трапезундского, Василий (царствовал с 1332 по 1340 г.), женился на Ирине, дочери Андроника III Палеолога. Брак был заключен с особой торжественностью 17 сентября 1335 г. Но он не продлился надолго и распался уже через год по причине внутрисемейных неурядиц. Правда, после смерти Василия, в 1340 г., Ирина Палеолог стала правительницей Трапезунда, на год с лишним, в качестве вдовствующей императрицы.

Пасынок Ирины и сын Василия, Алексей III (царствовал с 1349 по 1390 г.), тоже породнился с правящим константинопольским кланом. В сентябре 1351 г. его женой стала Феодора, двоюродная племянница византийского императора Иоанна VI Кантакузина (царствовал с 1341 по 1354 г.). Иоанн V Палеолог (царствовал дважды: в 1341–1376 и 1379–1391 гг.) к концу жизни, как видно, женился на овдовевшей к тому времени (после первого брака) дочери Алексея III Трапезундского – Евдокии¹⁶.

Данные источников позволяют уверенно констатировать, что «традиции усиления матримониальных союзов между Великими Комнинами и Палеологами продолжались в XV столетии»¹⁷. 29 августа 1427 г. в Константинополе с почетом встречали Марию, дочь Алексея IV Трапезундского. А в следующем месяце она обвенчалась с византийским императором Иоанном VIII Палеологом, но спустя 12 лет умерла.

Греческая по происхождению династия правителей княжества Феодоро (Мангуп в Крыму), на протяжении первой половины XV в. искавшая опору в лице Великих Комнинов, установила с ними прочные матримониальные связи. Дочь мангупского князя Алексея Старшего, Мария, вышла за последнего трапезундского императора – Давида (еще тогда, когда он был царевичем). А ее брат Александр взял в жены родственницу последнего по женской линии. Именно этим генеалогическими связями объясняют теперь¹⁸ те заимствования из общевизантийской эмблематики, которые стали известны после опубликования Н.В. Малицким интереснейших эпиграфических памятников Мангупа¹⁹.

Выше уже говорилось о неблизком, но оказавшемся в определенный момент крайне важным, родстве основателей Трапезундской империи с царицей Грузии Тамарой. Давняя традиция комниновско-багратидских браков сохранялась и позднее. Грузинское происхождение жены Мануила I

Трапезундского не вызывает сомнений у современных исследователей²⁰. Следует только добавить, что само ее имя – Русудан – принадлежит к числу антропонимов, характерных как раз для семейного именника царского рода Багратидов (Багратиони). Почти в то же время супругой царя Картли Деметре II (1273–1289) стала трапезундская принцесса.

Пришедший в 1296 г. к власти Алексей II Трапезундский вскоре женился на дочери Беки I Жакели, князя Самцхе (1285–1312), могущественнейшего западногрузинского феодала, который оказал этому зятю решающую военную поддержку в конфликте с генуэзцами в 1304 г. Другая дочь того же князя была третьей женой упоминавшегося уже Деметре II Картлийского.

И потом картина не меняется. В 1367 г. Анна, дочь Алексея III Трапезундского (1349–1390) выходит за царя Грузии Баграта V Багратиони. Предполагается, что сестрой последнего была Гюльхан (в православии – Евдокия), выданная в 1377 г. за сына Алексея III, будущего императора Мануила III (царствовал с 1390 по 1417 г.)²¹.

Трапезундская империя, будучи окружена почти по всему периметру сухопутных границ мусульманскими государствами (только на востоке она соседствовала с православными грузинскими землями), по большей части потенциально враждебными ей, в тех случаях, когда это оказывалось возможным, старалась дипломатическим путем обезопасить себя от их возможных агрессивных поползновений, особенно на самых угрожаемых направлениях. Наиболее положительные и надежные результаты давала и здесь практика заключения династических альянсов²².

Важнейшим портом на магистральном морском пути из Трапезунда в Константинополь и транзитным пунктом международной торговли являлся город Синоп, расположенный в центре южного побережья Черного моря. Сначала он входил в состав владений Великих Комнинов – с 1204 по 1214 г. Затем перешел в руки малоазиатских мусульманских феодалов – под верховную власть Сельджуков Рума.

Трапезундские императоры однако продолжали борьбу за него, иногда добываясь силой оружия временных успехов, ненадолго вновь овладевая им (таковы периоды: 1225–1228 гг., 1254–1265/66 гг. и, возможно, 1299 г.)²³.

С начала и до середины XIV в. мусульманские династии Синопа часто конфликтуют с Великими Комнинами. Но затем происходит их тесное сближение: Евдокия, дочь покойного императора Алексея II, была выдана замуж за синопского эмира Адил-бека. Это случилось где-то между 1345 и 1356 гг., но, скорее всего, во второй половине 1340-х годов²⁴.

В тот же период серьезную опасность для Трапезундской империи представляли набеги тюркских кочевых племен, подвластных эмирам близлежащей Халивии. Известно о таких набегах, совершенных в 1313, 1332 и 1357 гг. Чтобы обезопасить себя с этой стороны, император Алексей III в 1358 г. выдал за Хаджи Амира, эмира Халивии, свою сестру Федору.

С конца 1370-х годов Великим Комнинам вновь приходится заняться поисками союзников среди соседних мусульманских владетелей. Эмир Лимний Тадж ад-Дин, который еще в 1362 г. безуспешно искал руки трапезундской принцессы, в 1379 г. получает в жены Евдокию, дочь императора Алексея III. Тогда же наиболее важным из ближайших соседей Трапезунда оказался Эрзинджанский эмират. С 1379 по 1403 г. там правил энергичный и влиятельный эмир Мутаххартан. Не удивительно, что женой его стала трапезундская принцесса.

Первая половина XIV в. была временем частых столкновений трапезундцев с туркменами племени ак-коюнлу («Белобаранная» орда). Радикальное решение данного сложного вопроса также было найдено путем династического брака в начале 1350-х годов. Царевна Мария, сестра императора Алексея III, стала супругой Кутлу-бека, эмира Амиды из племени ак-коюнлу.

С тех пор потомки обеих породнившихся династий сохраняли полученный по наследству союз, подкрепляя его все новыми матримониальными связями. Так, около 1422 г. Кара-Юлук Усман-бек, эмир ак-коюнлу, сочетался браком с дочерью трапезундского императора (вероятно Алексея IV), в то время как ее близкая родственница (предположительно тетка со стороны отца) вышла замуж за одного из Тимуридов²⁵.

Наиболее известным в истории представителем династии Ак-Кююнлу стал Узун-Хасан (правил с 1453 по 1478 г.). Под его власть помимо Восточной Анатолии и Азербайджана подпали Ирак и почти весь Иран. К концу 1450-х годов в остальной части Малой Азии установилась гегемония турок-османов, которым вынуждены были подчиниться и Великие Комнины. Последние решили искать поддержку у традиционно дружественной и давно родственной им династии²⁶.

Еще в 1458 г. Трапезунд исправно выплатил дань османам. Но летом следующего года состоялось бракосочетание Узун-Хасана с Феодорой, дочерью Иоанна IV Трапезундского (правил с 1429 по 1460 г.). Тогда же тесть официально перешел под сюзеренитет своего могущественного зятя. Узун-Хасан не замедлил уведомить об этом через послов османского правителя Мехмеда II. Однако такое предупреждение не остановило османов. В 1461 г. Мехмед II, хорошо подготовившись к военным действиям, осадил Трапезунд с моря и суши. Попытка же Узун-Хасана помочь Великим Комнинам в решающий момент были нейтрализованы османами. Последний трапезундский император Давид не смог организовать должным образом сопротивление врагу и, не видя иного выхода, капитулировал (август 1461 г.)²⁷.

* * *

Изложенные выше факты династической истории Трапезундской империи рисуют картину, вполне типичную для эпохи Средневековья. Родственные отношения и матримониальные связи в данном конкретном регионе, играли на протяжении веков ту же роль, что и во многих других местах тогдашнего Старого Света, будучи привычным и достаточно надежным

способом установления и упрочения союзнических уз в сложной, многофакторной и зачастую динамично менявшейся политической обстановке на международной арене в текущий момент и в обозримом будущем.

Сходная картина наблюдается, например, в различных странах средневековой Западной и Центральной Европы. Так, в Венгрии династия Арпадов на протяжении XII–XIV вв. многократно устанавливала матримониальные связи с правящими домами Византии, Древней Руси, Латинской империи, Никейской империи, Болгарии, Сербии, Польши, Арагона, Священной Римской империи, Баварии, Бранденбурга, ряда итальянских государств, и даже с половецкими ханами²⁸. Венгерские монархи аналогичным образом, т.е. через династические альянсы, стремились идти по пути создания новых сфер влияния и формирования контактных зон.

Уже при основании державы Великих Комнинов генеалогическая составляющая оказалась чрезвычайно важным элементом в выдвинутой официально братьями Алексеем I и Давидом пропагандистской доктрине легитимной преемственности власти, обосновывавшей их права на византийское наследство. Тот же принцип опоры на родство и свойство сработал тогда и для получения реальной помощи в виде военного контингента из Грузии, без чего движение братьев-претендентов с целью захвата престола вряд ли имело бы успех.

В дальнейшем императоры Трапезунда многократно применяли, как беспроектный дипломатический ход, традиционную практику заключения династических браков. Политическая целесообразность заставляла их не раз искать родства, а, значит, и союза, не только со своими христианскими (и прежде всего православными) соседями, но и с «нужными» государствами иной конфессии, а именно с мусульманами.

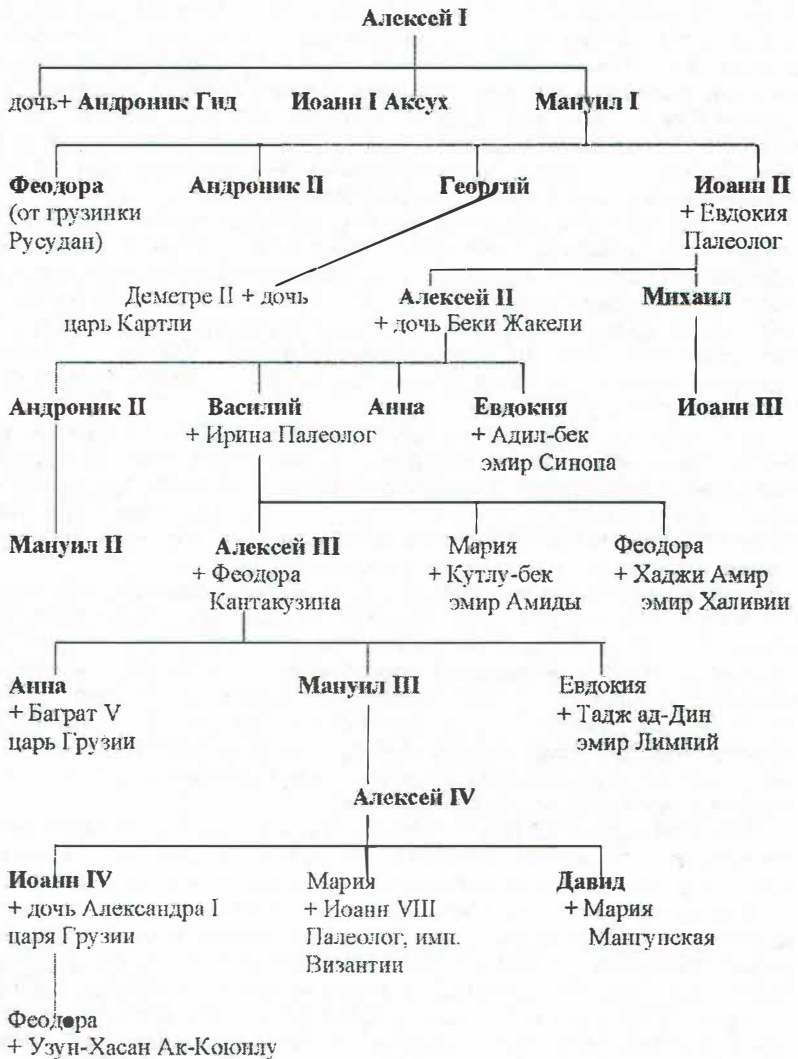
Приведенные выше многочисленные примеры показывают, что различие в конфессиональной принадлежности не являлось препятствием для заключения матримониальных союзов. Таким образом, установление династических связей оказывалось способом решения проблем не только внешнеполитического, но и этнокультурного характера. Это был один из способов «втягивания» в сферу влияния великой державы (каковой, по общепризнанному юридическому статусу, являлась Трапезундская империя) властных элит соседних государств, вне зависимости от того, какая религия и какой этнос господствовали там.

Такую гибкость в вопросе о вероисповедании будущих свойственников стимулировало то весьма напряженное положение, которое часто складывалось в силу тех или иных обстоятельств на границах Трапезундской империи.

В конце концов попытки заключить семейный альянс с достаточно могущественным владетельным домом стало для Великих Комнинов действительно последним шансом в борьбе за сохранение своего государства в Понте. Но все возрастающая мощь Османов не позволила оправдаться этим хитроумным расчетам многоопытных политиков «старой византийской школы» в Юго-Восточном Причерноморье, так же как и на берегах Босфора. Константинополь был взят турками в 1453 г., а Трапезунд – в 1461 г.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Родственные связи Великих Комнинов
(имена правителей Трапезунда выделены шрифтом)

СПИСОК ПРАВИТЕЛЕЙ ТРАПЕЗУНДСКОЙ ИМПЕРИИ

Алексей I	1204–1222
Андроник I Гид	1222–1235
Иоанн I Аксух	1235–1238
Мануил I	1238–1263
Андроник II	1263–1266
Георгий	1266–1280
Иоанн II	1280–1284, 1284–1297
Феодора	1284
Алексей II	1297–1330
Андроник III	1330–1332
Мануил II	1332
Василий	1332–1340
Ирина Палеолог	1340–1341
Анна Анахутлу	1341–1342
Иоанн III	1342–1344
Михаил	1344–1349
Алексей III	1349–1390
Мануил III	1390–1417
Алексей IV	1417–1429
Иоанн IV	1429–1460
Давид	1460–1461

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Fallmerayer J.-Ph. Geschichte des Kaisertums von Trapezunt. München, 1827.
- ² Miller W. Trebisonde. The last Greek Empire. London, 1926.
- ³ Успенский Ф.И. Сообщения и отчет о командировке в Трапезунд // Известия Имп. академии наук. 1916. Серия 6. Т. 16. С. 1464–1480, 1490–1492, 1657–1663; Он же. Отчет о занятиях в Трапезунде летом 1917 г. // Известия Российской академии наук. 1918. Серия 6. Т. 12. № 5. С. 207–238.
- ⁴ Безобразов П.В. Трапезунд, его святыни и древности. Петроград, 1916.
- ⁵ Успенский Ф.И. Очерки из истории Трапезундской империи. Л., 1929; Переиздание: М., 2003 (под названием «Очерки истории Трапезундской империи»).
- ⁶ Bryer A. The Empire of Trebisonde and the Pontos. London, 1980.
- ⁷ Шукуров Р.М. Великие Комнины и Восток (1204–1461). СПб., 2001.
- ⁸ Woods J.E. The Aqquyunlu. Clan, Confederation, Empire. Salt Lake City, 1998.
- ⁹ Карпов С.П. История Трапезундской империи. СПб., 2007.
- ¹⁰ Карпов С.П. У истоков политической идеологии Трапезундской империи // Византийский временник. 1981. Т. 42. С. 101–105.
- ¹¹ Ср. Успенский Ф.И. История Византийской империи XI–XV вв. М., 1997. С. 479, 480.
- ¹² Молчанов А.А. Версия о библейских корнях рода Багратидов в средневековой исторической традиции // Древнейшие государства Восточной Европы. 2003 год. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. М., 2005. С. 165–180.
- ¹³ Куник А.А. Основание Трапезундской империи в 1204 г. // Ученые записки Имп. Академии наук по I и III отделениям. 1854. т. 2. С. 705–733; Он же. О грузинском происхождении бабушки первого трапезундского царя // Там же. С. 788.

- ¹⁴ Карпов С.П. История Трапезундской империи. С. 86–90.
- ¹⁵ Он же. Трапезунд и Константинополь в XIV в. // Византийский временник. 1974. Т. 36. С. 83–99.
- ¹⁶ Карпов С.П. История Трапезундской империи. С. 201–203.
- ¹⁷ Там же. С. 204
- ¹⁸ Там же. С. 417.
- ¹⁹ Малицкий Н.В. Заметки по эпиграфике Мангула // Известия Гос. Академии истории материальной культуры. 1933. Вып. 71. С. 5–46.
- ²⁰ Карпов С.П. История Трапезундской империи. С. 405. Дочерью Мануила I и Русудан была Феодора, сумевшая в 1284 г. овладеть ненадолго Трапезундским престолом.
- ²¹ Там же. С. 408, 409.
- ²² Шукуров Р.М. Трапезундская империя и тюркские эмираты Понта в XIV веке // Причерноморье в средние века. Вып. 1. М., 1991. С. 217–254; Он же. Великие Комнины и Восток (1201–1461). СПб., 2001.
- ²³ Шукуров Р.М. Трапезундская империя и Восток // В кн.: Карпов С.П. История Трапезундской империи. Глава 12: С. 357–403.
- ²⁴ Там же. С. 384.
- ²⁵ Там же. С. 395.
- ²⁶ Матримониальные связи эмиров племени ак-коюнлу и Великих Комнинов детально рассмотрены Дж. Вудсом (Woods J.E. Op. cit. P. 34–36, 42, 93, 121, 146, 202, 211, 219, 239, 240).
- ²⁷ Карпов С.П. Последний форпост Византии: падение Трапезунда в 1461 году // Вестник истории, литературы, искусства. Т. III. М., 2006. С. 129–145; Он же. История Трапезундской империи. С. 429–442.
- ²⁸ См. генеалогические таблицы в книге: Бибииков М.В. Византийские исторические сочинения: Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. М., 1997. С. 181, 182.